

Линь Фэй поднял руку и, положив её на плечо Цзи Лэю, мягко опустил его на кровать, честно признавшись:

- Я не знаю.

- Угадай, - с улыбкой сказал Цзи Лэю, глядя на него. Его рука, которая изначально держалась за одежду Линь Фэя, теперь обнимала его.

Линь Фэй напомнил ему:

- Может, мы сменим место и поговорим?

Цзи Лэю отказался:

- Нет, сначала угадай.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй наклонился, подхватил Цзи Лэю за ноги и взвалил его на плечо, направившись прямо к кровати Цзи Лэю.

Цзи Лэю никак не ожидал такого поворота событий. Он моргнул, не зная, радоваться ему или злиться.

Линь Фэй не дал ему времени на раздумья, быстро дошёл до кровати и опустил Цзи Лэю на неё.

Он стоял перед ним, довольный:

- Теперь ты можешь отдать мне подарок.

Цзи Лэю: ...

Ладно, учитывая, что сегодня день рождения Линь Фэя, он не станет с ним спорить.

К тому же, Цзи Лэю, прислушавшись к своим чувствам, понял, что всё-таки больше рад, чем обижен.

Линь Фэй редко так его обнимал. В большинстве случаев он не поднимал его с земли, и обычные объятия уже были для него большим достижением.

Тем более такие, когда он поднимал его в воздух.

- Закрой глаза, - сказал он.

Линь Фэй: ???

Опять закрыть? В прошлый раз, когда он дарил ему нефритовый кулон, он тоже заставлял его закрыть глаза. Неужели и на этот раз это украшение?

Линь Фэй закрыл глаза.

Цзи Лэю открыл ящик и достал заранее приготовленную коробку с подарком.

Он взял руку Линь Фэя и медленно снял с его запястья часы.

В этот момент Линь Фэй догадался, что это будет.

Он никогда не любил украшения, и единственное, что можно было отнести к аксессуарам, – это часы на его левой руке.

Конечно, это было не потому, что Линь Фэй считал часы модными и удобными. Просто он ценил их основную функцию – показывать время.

На экзаменах ученикам нельзя пользоваться телефонами, и не в каждой аудитории есть часы. Поэтому Линь Фэй привык носить часы.

Он почувствовал, как Цзи Ляю снял его часы, и в следующую секунду холодный металл нового циферблата коснулся его кожи, словно утренняя роса зимней ночью.

- Готово, – мягко сказал Цзи Ляю.

Линь Фэй открыл глаза и посмотрел на свою левую руку, которую держал Цзи Ляю.

Это были очень элегантные часы.

Сине-чёрный циферблат напоминал бездонное море или поэтичное ночное небо.

Тонкие бриллианты, словно звёзды, украшали его.

На циферблате был изображён полумесяц, а внутри него – резной карп, плывущий вперёд вместе со стрелками.

Они были настолько изысканными, что напоминали картину.

- Нравится? – спросил Цзи Ляю, держа его за руку и глядя на него.

Линь Фэй кивнул:

- Угу.

- Тогда ты должен носить их всегда, кроме случаев, когда принимаешь душ или спишь.

Линь Фэй: ... Эти слова звучат знакомо.

Наверное, если бы часы не боялись воды, Цзи Ляю заставил бы его носить их даже в душе и во сне.

- Посмотри сюда, – Цзи Ляю указал на внешний обод часов.

Линь Фэй наклонился и увидел, что на нём были выгравированы несколько букв. Они явно были тщательно продуманы, но всё же можно было легко разобрать: одна группа букв – JLY, другая – LF.

- Ты не покупал эти часы? – спросил Линь Фэй.

Купить часы, на которых одновременно были бы инициалы двух людей, было крайне сложно. Линь Фэй не верил, что такое совпадение возможно.

Цзи Ляю усмехнулся:

- Конечно, нет. Я специально заказал их, чтобы их разработали и изготовили.

Как он и думал.

Линь Фэй снова посмотрел на часы. Теперь, когда он знал, что они были сделаны на заказ, многие детали, которые он раньше не замечал, стали очевидны.

Например, цифра «1» на циферблате была стилизована под букву «L».

Например, резной карп внутри циферблата был очень похож на нефритовый кулон на его шее.

И, например, когда минутная стрелка достигала 11, появлялись слабые блики, из-за которых 11 выглядело как «LL» - фамилия Линь и имя Цзи Ляю.

Сначала он думал, что это просто часы, которые Цзи Ляю купил в каком-то магазине. Но оказалось, что они были сделаны на заказ.

Линь Фэй на мгновение почувствовал редкое для него чувство - удивление и даже был немного тронут.

Не из-за самих часов.

А из-за того, сколько усилий Цзи Ляю приложил, чтобы сделать что-то для него.

Нефритовый кулон, часы - всё это ему на самом деле не нужно.

Он от природы не любил украшения, и если бы не необходимость следить за временем на экзаменах, он, возможно, вообще никогда бы не носил часы.

Но Цзи Ляю тщательно разработал и заказал всё это для него.

Он, конечно, понимал скрытый смысл этих подарков.

И кулон на его шее, и часы на руке - всё это было наполнено следами Цзи Ляю, безмолвно говорящими об их близости.

Они явно демонстрировали его особенность для Цзи Ляю.

Настолько, что ему даже не нужно было ничего говорить - другие, увидев это, сразу понимали, что он особенный.

Каждый его подарок был наполнен эгоизмом.

Но также и заботой.

Линь Фэй не стал бы ненавидеть его за эгоизм.

Но его забота смягчала его сердце.

Он поднял руку и погладил Цзи Ляю по голове - той рукой, на которой теперь были часы. Его глаза были полны нежности.

- Мне очень нравится, - тихо сказал он.

Цзи Ляю, услышав это, сразу же обрадовался.

- Сейчас ночь, но если ты согласишься на них завтра в 6 утра, тебя ждёт ещё один сюрприз, - с гордостью сказал он, его голос был сладким, как торт, который они только что ели.

Линь Фэй с готовностью спросил:

- Какой сюрприз?

- Завтра сам увидишь, - с улыбкой ответил Цзи Ляю, намеренно оставляя интригу.

- Хорошо, - Линь Фэй слегка кивнул. - Тогда подожду до завтра.

- Угу, - улыбнулся Цзи Ляю.

Он смотрел на Линь Фэя, чувствуя себя легко и радостно, и даже его слова были наполнены лёгкостью вечернего ветра.

- Если тебе понравится, можешь дать мне награду?

- Что ты хочешь? - удивился Линь Фэй.

Цзи Ляю без колебаний ответил:

- Например, мы можем сегодня вместе принять душ.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй мгновенно убрал руку с головы Цзи Ляю и развернулся, чтобы уйти.

Цзи Ляю тут же бросился за ним, схватил его за руку и начал уговаривать:

- Не будь таким жестоким. Немного награды для меня очень важно.

- Ты сам сказал - «немного».

- Но я же всего лишь ребёнок.

Линь Фэй: ...

- Спасите ребёнка, - жалобно сказал Цзи Ляю. - Дети - это будущее. Спасите ребёнка - спасите своё будущее.

Линь Фэй повернулся к нему:

- Думаю, это будущее можно и не спасать.

Цзи Ляю: ???

- Разве можно так говорить?! Это слишком жестоко!

Линь Фэй:

- Угу.

Именно так.

Цзи Ляю: ...

Они вышли из комнаты, но, несмотря на все усилия Цзи Ляю, ему так и не удалось добиться возможности снова принять душ вместе.

Цзи Ляю сердито фыркнул и нарочно взял с собой пижаму Линь Фэя в ванную.

Линь Фэй не мог не рассмеяться, думая, что он действительно такой ребёнок.

Он сел за письменный стол, достал книгу, которую не дочитал, и спокойно начал читать.

Перелистывая страницы, Линь Фэй случайно взглянул на свои новые часы.

Его взгляд задержался на них, и он задумчиво смотрел на изысканный циферблат.

Золотой резной карп медленно плыл вперёд, как раз приближаясь к месту, где были выгравированы буквы JLY.

Линь Фэй поднял руку и нежно коснулся этих трёх букв, которые были ему так знакомы с детства.

Он только начал их рассматривать, как из ванной раздался громкий крик:

- Ай!

Линь Фэй мгновенно вскочил и подбежал к ванной, беспокоясь:

- Что случилось?

Цзи Ляю не ответил.

Линь Фэй, волнуясь, открыл дверь и вошёл внутрь.

Пар ещё не рассеялся, и ванная была окутана лёгким туманом.

Цзи Ляю лежал в ванне, повернувшись к нему спиной.

Линь Фэй быстро подошёл к нему, взял его за руку и начал осматривать:

- Ты где-то ушибся?

Едва он произнёс эти слова, как Цзи Ляю быстро схватил его за руку.

Он повернулся, его глаза сияли гордостью и удовлетворением, словно в них отражалось солнце.

«Ну вот, ты всё равно зашёл. Раз уж здесь, давай вместе помоемся.»

Линь Фэй: ...

Линь Фэй никак не ожидал, что тот будет так использовать его беспокойство ради собственной выгоды, и, хотя это его злило, его выражение лица сразу потемнело.

Цзи Ляю, увидев, что Линь Фэй действительно рассердился, сразу перестал шутить. Он убрал руку с его руки и, опустив голову, извинился:

- Прости, прости, не сердись. Я просто хотел получить награду, не хотел тебя беспокоить. Извини.

Линь Фэй ничего не сказал.

Цзи Лэю поспешил заверить:

- Я больше никогда так не сделаю, обещаю.

Сказав это, он осторожно взял руку Линь Фэя, слегка потряс её и мягко сказал:

- Пожалуйста, прости меня на этот раз.

Линь Фэй, глядя на его умоляющее выражение, почувствовал, как его гнев постепенно угасает.

- В конце концов, он просто беспокоился о нём, а не хотел злиться.

Он посмотрел прямо в глаза Цзи Лэю, увидев в них надежду и страх, и с лёгкой досадой вздохнул.

- Садись, - сказал Линь Фэй, снова наполнив ванну водой, чтобы она покрыла его поясницу.

Цзи Лэю сразу же сел ровно, выпрямив спину.

Линь Фэй взял душ, направил его на голову Цзи Лэю, нанёс шампунь и начал медленно мыть его волосы.

Цзи Лэю: ???

Это...

Он простил его?

Он искоса посмотрел на Линь Фэя и осторожно спросил:

- Ты не зайдёшь?

- Угу.

- Тогда я потом помою тебя.

- Не нужно.

- Ты всё ещё злишься?

- Нет.

Цзи Лэю повернулся к нему.

Линь Фэй вытер пену, которая почти попала ему на глаза, и осмотрел его тело:

- Ты точно не ушибся?

Цзи Лэю покачал головой:

- Я просто хотел заманить тебя сюда.

Линь Фэй поднял бровь:

- Ты ещё и признаёшься.

Цзи Ляю, услышав его тон, понял, что он больше не сердится, и улыбнулся:

- В следующий раз не буду.

- Разве есть что-то, чего ты не посмеешь?

Цзи Ляю кивнул.

Он приблизился к Линь Фэю:

- Ты так беспокоился, поэтому я больше не буду.

Его голос был мягким и нежным, как у безобидного котёнка:

- Я просто хотел, чтобы ты зашёл, не хотел тебя беспокоить.

Линь Фэй ничего не сказал, машинально поднял руку, чтобы ущипнуть его за щёку, но, как только коснулся, пена попала на его лицо, добавив ему наивной миловидности.

Линь Фэй, глядя на его испачканное лицо, снова смягчился.

Цзи Ляю, такой умный, сразу понял, что Линь Фэй смягчился, и начал изображать невинность, подмигивая и усиливая свою миловидность.

Линь Фэй поднял руку и осторожно вытер пену с его щеки. Цзи Ляю слегка потёрся о его руку, как будто капризничая.

- Не шути со своей безопасностью, - серьёзно сказал Линь Фэй.

Цзи Ляю поспешно кивнул:

- Я знаю.

Он всегда знал, что Линь Фэй заботится о нём, особенно о его безопасности. Он просто на мгновение забылся, думая только о том, как заманить Линь Фэя внутрь, и не подумал, что это так его обеспокоит.

- Если бы я знал, что это так тебя обеспокоит, я бы так не сделал, - с сожалением сказал Цзи Ляю.

Линь Фэй хотел его поругать, но не хотел, чтобы он расстраивался. Услышав это, он протянул руку, чтобы погладить его по голове, но, коснувшись его волос, увидел пену на своих пальцах.

Только тогда он вспомнил, что сейчас его задача - мыть голову Цзи Ляю.

Он снова начал мыть его волосы, говоря:

- В следующий раз я приму душ с тобой.

- С момента последнего раза прошло слишком мало времени. Если я соглашусь сейчас, через несколько дней ты снова попросишь, и так будет продолжаться, пока промежутки между этим не станут короче, как в детстве. И тогда ты снова расстроишься, когда я скажу, что мы не можем принимать душ вместе.

Голос Линь Фэя был спокойным, но тон - очень мягким.

Цзи Лэю, слушая его, кивнул, не смея возражать.

Линь Фэй смыл пену с его волос и с своих рук.

Он нежно погладил шею Цзи Лэю, успокаивая его:

- Завтра утром я подольше полежу с тобой, хорошо?

Цзи Лэю: ???

- Когда ты проснёшься, ты всё ещё увидишь меня, - добавил Линь Фэй.

Цзи Лэю обрадовался:

- Я проснусь в твоих объятиях?

- Угу, - ответил Линь Фэй. - Это будет твоей наградой.

Цзи Лэю сразу же обрадовался, улыбка растянулась до ушей.

Он обнял Линь Фэя за шею и радостно сказал:

- Хорошо.

Он был так счастлив, что не заметил, как капли воды с его рук попали на шею Линь Фэя и намочили его пижаму.

А Линь Фэй, конечно, ничего не сказал.

Он просто погладил мокрые волосы Цзи Лэю.

Это не входило в его планы.

Но Цзи Лэю всегда умел нарушать его планы.

Конечно, это не было виной Цзи Лэю.

Он дал ему такое право, и Цзи Лэю, естественно, не стал от него отказываться.

Он всегда был самым жадным человеком, и Линь Фэй всегда это знал, но всё равно дал ему это право.

Так что, в конечном счёте, корень проблемы был в нём самом.

Линь Фэй позволил ему обнимать себя некоторое время, затем отпустил его и встал:

- Я выхожу, ты закончи мыться.

Цзи Лэю, глядя на его пижаму, промокшую от капель воды с его тела, с сожалением понял, что, возможно, ему следовало сначала вытереть руки.

Он кивнул.

Линь Фэй развернулся и вышел из ванной.

Он спокойно вернулся к столу, положив часы на стол.

Линь Фэй взглянул на них – уже было довольно поздно.

Он открыл книгу и снова начал читать то, что не успел дочитать.

Только когда Цзи Лэю вышел из ванной, Линь Фэй взял халат и зашёл в ванную.

Пар ещё не полностью рассеялся. Линь Фэй стоял перед зеркалом, снял часы и положил их на полку у раковины.

Он посмотрел на часы и увидел, что стрелка снова приближается к 11, а слабые блики создают иллюзию двух букв «L».

Это была единственная буква, которая совпадала в их именах, редкая и удивительная.

В английском алфавите 26 букв, а в их инициалах всего пять букв, но среди них была одна общая – «L».

Маленький Цзи Лэю, обнаружив это, с радостью поделился этим с Линь Фэем, Линь Луоцином и Цзи Юйсяо.

- Какое совпадение! – воскликнул он.

- Это потому, что у вас есть связь, – улыбнулся Линь Луоцин.

- Я знаю, – сказал Цзи Лэю, мудрый не по годам. – Связь – это быть вместе. Мой папа говорил, что у него и мамы была такая связь.

- Твой папа рассказывал тебе об этом? – Линь Луоцин обнял его. – Но твой папа и мама действительно встретились, полюбили друг друга и были вместе. У них действительно была связь.

- Папа, у тебя и отца тоже есть связь, – улыбнулся Цзи Лэю.

Цзи Юйсяо был очень доволен:

- Верно.

- И у меня с братом тоже, – продолжил Цзи Лэю. – Поэтому мы будем вместе всегда, как мама и папа, как ты и отец.

Цзи Юйсяо рассмеялся:

- Верно, верно, ты прав.

Линь Луоцин не мог не рассмеяться:

- Не дразни его.

Но Цзи Юйсяо с самого рождения Цзи Лэю любил его дразнить и, услышав это, не стал слушать, а вместо этого улыбнулся и, ткнув Цзи Лэю в нос, сказал:

- Я жду, когда ты и твой брат будете вместе всегда~

Он даже достал телефон, чтобы записать это и показать Цзи Лэю, когда тот вырастет.

Линь Луоцин, смеясь, оттолкнул его и объяснил Цзи Лэю:

- Это не одно и то же. Ты и твой брат - это не то же самое, что мы.

Цзи Лэю не видел разницы. В конце концов, у них была связь, они были вместе, так что это было одно и то же.

Он сладко улыбнулся, глядя на Линь Луоцина. Линь Луоцин, видя, что он ещё маленький, не стал вдаваться в подробности.

Он просто погладил его по голове, затем погладил Линь Фэя и обнял обоих.

- Связь - это очень ценно, поэтому то, что вы встретились, тоже очень ценно, - сказал он.

Цзи Лэю кивнул:

- Угу.

Он, конечно, знал, что связь очень ценна, потому что его родители, дядя и тётя были очень ценны, а у них была связь, значит, она тоже была ценной.

У него было своё понимание, и он не видел в этом ничего плохого. В тот вечер, вернувшись в комнату Линь Фэя, он шепнул ему:

- Брат, мы будем вместе всегда.

Линь Фэй ничего не сказал.

Цзи Лэю потряс его за руку:

- Хорошо?

Линь Фэй не отказался, что означало согласие, и, когда Цзи Лэю его тряс, тихо сказал:

- Угу.

Цзи Лэю обрадовался и, прижавшись к его руке, тихо сказал:

- Как папа и отец.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй, глядя на его искреннее лицо, подумал, что он действительно глупенький. Как это может быть одно и то же?

Конечно, это не одно и то же.

Он спокойно объяснил Цзи Лэю разницу между ними.

Но Цзи Лэю было всё равно. Он просто хотел, чтобы они всегда были вместе.

Он покачал головой:

- В любом случае, ты не можешь со мной расстаться.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй сдался.

Ладно, пусть сам поймёт, когда вырастет.

Он снова взял книгу и, облокотившись на изголовье кровати, начал читать.

Цзи Лэю прижался к нему и тоже стал читать.

Луна светила ярко, звёзды были редки, и только проходящий мимо ветер слышал их детские разговоры.

Линь Фэй, вспоминая это, невольно улыбнулся. Он действительно был очень милым. Хотя в детстве он ничего не понимал и был глупеньким, но в то же время очень милым.

У них, конечно, была связь. Хотя и не такая, как у его отца и папы, но всё же это была другая связь.

- Та, которую они должны всегда ценить, драгоценная связь.

Линь Фэй развернулся, снял пижаму и повесил её на крючок, затем шагнул в ванну.

<http://bllate.org/book/14691/1312562>